

УДК 930.85 ББК 63.3(2)4 4 DOI 10.25986/IRI.2019.77.3.011

С. А. Иванов
НИУ ВШЭ, Москва, Россия. s.ark.ivanov@gmail.com

ДИОН ИЗ ПРУСЫ В КОРМЧЕЙ ВАССИАНА ПАТРИКЕЕВА

В Кормчей Вассиана Патрикеева имеется раздел об идеальном правителе с цитатой из Илиады (II.480–484) и ее истолкованием. Всегда было очевидно, что раздел был переведен с греческого, но источник заимствования установлен не был. В статье он отождествлен как Вторая книга трактата «О царстве» Диона Хрисостома. Скорее всего, текст был переведен Максимом Греком, познакомившимся с сочинением Диона в Италии.

Ключевые слова: Вассиан Патрикеев, Максим Грек, Дион Хрисостом, Италия, «зерцало принцев»

В своей книге о Максиме Греке Н. В. Сеницына зорко обратила внимание на загадочный текст «из Беседы Александра Македонского к отцу Филипу», помещенный в *Кормчей Вассиана Патрикеева* и не похожий ни на один из соседствующих с ним отрывков. Она написала: «Это — уникальный текст, ранее неизвестный, и он требует исследования, прежде всего атрибуции, поисков переводчика» [Сеницына]. Однако и М. В. Корогодиной, которая недавно посвятила специальную статью переводам в составе *Кормчей* и опубликовала текст Беседы [Корогодина, с. 126–128], не удалось отождествить его: «Источник этой необычной для кормчих книг статьи остается неизвестным» [Корогодина, с. 120]¹.

Между тем этот источник можно восстановить: перед нами финал Второй речи «О царстве» греческого писателя I–II в. н. э. Диона Прусского, именуемого также Хрисостомом². Этот оратор подвергся гонениям при императоре Домициане, но вернулся в фавор после его свержения. Речи «О царстве» были обращены к императору Траяну; при этом Вторая речь была посвящена образу идеального правителя. Поскольку Траян был поклонником Александра Македонского, то выведение последнего в качестве главного действующего лица должно было понравиться императору. Более того, упоминание о мудром философе Аристотеле как наставнике царя прозрачно намекало на ту роль, о какой Дион мечтал для самого себя [Jones, p. 119].

Приводим оригинал отрывка (по изданию фон Арнима, см. примеч. 2) и перевод (по изданию М. В. Корогодиной, выполненному с единственной рукописи Владимиро-Суздальского музея-заповедника, ВСМЗ 5636/399) в параллельных столбцах, выделяя полужирным шрифтом места, отсутствующие в другой колонке, и полужирным курсивом — те места, которые переданы неточно.

¹ Статья уже была сдана в печать, когда появилась рецензия Д. М. Буланина, в которой, между прочим, есть слова: «Ныне отыскан источник и последней в комплексе статьи... Источником этим оказалось Второе слово Диона Хрисостома ("О царстве", § 65–79)» [Буланин, с. 163]. Д. М. Буланин не дает никаких пояснений, так что остается неясным, ему ли надо приписать это открытие, или кому-то другому. Воистину, «идеи носятся в воздухе»!

² Dionis Prusaensis quem vocant Chrysostomum quae exstant omnia / Ed. J. von Arnim. Berlin, 1893. Vol. 1. P. 30.22–33.28.

(65) πολλὰ δὲ καὶ ἄλλα ἔχει τις ἂν εἰπεῖν παρ' Ὀμήρῳ παιδεύματα καὶ διδάγματα ἀνδρείᾳ καὶ βασιλικᾷ, ὑπὲρ ὧν ἴσως μακρότερον τοῦ νῦν ἐπεξίεναι. πλὴν ὅτι γε τὴν αὐτοῦ γνώμην ἅπασαν ἀποδείκνυται σαφῶς, ὅτι πάντων ἄριστον οἶεται δεῖν τὸν βασιλέα εἶναι, μάλιστα δὲ ἐπὶ τοῦ Ἀγαμέμνονος, ὅτε τὸ πρῶτον παρατάττει τὴν (στρατιάν καὶ τοὺς ἡγεμόνας σύμπαντας καταλέγει καὶ \leq τὸ \geq πλῆθος (66) τῶν νεῶν. ἐκεῖ γὰρ οὐδὲ ἀμιλλαν τῶν ἄλλων οὐδενὶ καταλέλοιπεν *ἡρώων* πρὸς αὐτόν, ἀλλ' ὅσον ταῦρος ἀγέλης ὑπερφέρει κατὰ ῥώμην καὶ μέγεθος, τοσοῦτον διαφέρειν φησὶ τὸν βασιλέα, οὕτως λέγων· ἤυτε βοῦς ἀγέληφι μέγ' ἔξοχος ἔπλετο πάντων ταῦρος· ὁ γὰρ τε βόεσσι μεταπρέπει ἀγρομένησι· (5) τοῖον ἄρ' *Ἀτρείδην θῆκε* Ζεὺς ἡμῶν κείνῳ, ἐκπρέπε' ἐν πολλοῖσι καὶ ἔξοχον *ἡρώεσσιν*. (67) τοῦτο δὲ οὐχ ἀπλῶς εἶρηκεν, ἐμοὶ δοκεῖν, τὴν ἰσχὺν αὐτοῦ μόνον ἐπαιῶν καὶ ἐπιδείξει βουλόμενος· οὕτω μὲν γὰρ δὴ καὶ λέοντι παραβαλὼν καλῶς \leq ἂν \geq αὐτὸν ἐδόκει ἀφομοιωσαί· τὸ δὲ ἡμερον τῆς φύσεως ἐνδεικνύμενος καὶ τὴν ὑπὲρ τῶν ἀρχομένων προθυμίαν. ὁ γὰρ ταῦρος οὐκ ἔστι τῶν γενναίων μόνον ζῶων οὐδὲ αὐτοῦ χάριτι χρῆται τῇ ἀλκῇ, καθάπερ ὁ τε λέων καὶ σὺς οἱ τε ἀετοί, διώκοντες τὰ λοιπὰ ζῶα καὶ κρείττους γιγνόμενοι τροφῆς ἕνεκα τῆς αὐτῶν· διὸ δὴ καὶ μᾶλλον ἂν τις αὐτοὺς φαίη τυραννίδος παρά (68) δειγμα ἢ βασιλείας γεγονένα. ὁ δὲ ταῦρος σαφῶς, ἐμοὶ δοκεῖν, πρὸς βασιλείαν καὶ βασιλέως εἰκόνα πεποιήται. τροφή τε γὰρ ἐτοίμη καὶ διαίτη χρῆται νεμόμενος, ὥστε μηδὲν δεῖν βιάζεσθαι μηδὲ πλεονεκτεῖν ταύτης ἕνεκεν, ἀλλ' ὥσπερ τοῖς ὀλβίοις βασιλευσὶν ἀνελλιπῆ καὶ ἄφθονα ὑπάρχει τὰ τῆς ἀναγκαίου κτήσεως. (69) βασιλεύει δὲ καὶ ἄρχει τῶν ὁμοφύλων μετ' εὐνοίας, ὡς ἂν εἴποι τις, καὶ κηδεμονίας, τοῦτο μὲν ἐξηγουμένους νομῆς, τοῦτο δὲ θηρίου φανέντος οὐ φεύγων, ἀλλὰ πάσης τῆς ἀγέλης προμαχόμενος καὶ τοῖς ἀσθενέσι βοηθῶν, προθυμούμενος σώζειν τὸ πλῆθος ἀπὸ τῶν χαλεπῶν καὶ ἀγρίων <θηρίων> ὥσπερ καὶ τὸν ἄρχοντα χρῆ καὶ (5) βασιλέα τῶ ὄντι καὶ τῆς μεγίστης ἐν ἀνθρώποις οὐκ ἀνάξιον τιμῆς. (70) ἐνίοτε γε μὴν ἄλλης ἀγέλης ἐπιφανείσης ἀγωνίζεται πρὸς τὸν ἐκείνης ἡγεμόνα νίκης ἕνεκα, ὡς κρείττω μὲν αὐτὸν δόξει, κρείττω δὲ τὴν αὐτοῦ ἀγέλην. καὶ μὴν τό γε ἀνθρώποις μὴ πολεμεῖν, ἀλλὰ τῶν ἀφρόνων ζῶων ἡγεμονικώτατον τε καὶ ἄριστον πεφυκότα **ὁμῶς προσέειπαι τὴν τοῦ κρείττονος ἡγεμονίαν**, ἰσχὺν μὲν καὶ θυμῶ καὶ βία μηδενὸς ἠττώμενον μηδὲ ὑπεῖκοντα, λογισμῶ δὲ καὶ φρονήσει ἐκόντα ὑποταττόμενον, πῶς οὐχὶ καὶ τοῦτο θεῖη τις ἂν (71) παιδεύματα καὶ διδάγματα βασιλικὸν τῶν σωφρόνων βασιλέων, τὸ δεῖν ἀνθρώπων μὲν τῶν ὁμοίων κρείττονα φαινόμενον ἄρχειν, δικαίως καὶ κατὰ φύσιν ἔχοντα τὴν ἡγεμονίαν, καὶ τὸ μὲν πλῆθος σώζειν τῶν ὑπηκόων, προβουλεύοντα καὶ προπολεμοῦντα, ὅταν δέη, καὶ φυλάττοντα ἀπὸ τῶν ἀγρίων καὶ παρανόμων τυράννων, πρὸς δὲ (5) τοὺς *ἄλλων* βασιλέας, εἴ τινες ἄρα εἴεν, ἀμιλλᾶσθαι περὶ τῆς ἀρε- τῆς καὶ ζητεῖν, εἰ δυνατόν εἴη, ἐπ' ὠφελεία τῶν ὅποι ποτέ ἂν (72) θρώπων **κρατεῖν-θεοῖς γε μὴν τοῖς ἀμείνοσιν** ἐπεσθαι, καθάπερ οἶμαι **νομεῦσιν ἀγαθοῖς**, καὶ τὴν κρείττω καὶ μακαριωτέραν

Μнога ж(е) и ина имаѣт кто рещи у Омира **φιλοσοфа** наказания и учения мужъствена и ц(а)рска, о них же негли должаше н(ы)нѣ ес(ть) вѣщати, токмо яко весь разумъ свои сказуѣтъ явѣ, яко всѣхъ нарочитѣишу быти подобаѣтъ **мудръству** // (Л. 634) **еть** ц(а)рю. Наивяще ж(е) сие являѣтъ о Агамемнонѣ **ц(а)ри**, егда пръвѣе оплъчаѣтъ воинство и воеводы всѣхъ и считает и множества кораблен, тогда бо ниж(е) уравнение ни единому остави от прочихъ **велможныхъ** к нему. Но елико юнецъ превосходит стадо крѣпостию и величествомъ, толико разликовати, реч(е), ц(а)ря,

же явственѣ мнѣ видится къ царствию и ц(а)рскому образу прися **Омиромъ**, пишу бо готову и брашна приемлетъ пасяся, яко не требовати никакож(е) сея ради насловати, ниж(е) лихонимствовати. Но якож(е) блаженным ц(а)ремъ нескудна и обилна суть нужнаа стяжания, ц(а)рствуетъ ж(е) и начальствуетъ единоплеменники съ бл(а)гоумнемъ, якож(е) речѣтъ кто и с промыслом, ово убо предходя въ пажит(и), ово ж(е) звѣрю явльшуся не бѣгая, // (Л. 635) но о всемъ стадѣ побораѣ и немощнымъ пособляѣ и усрѣдствуѣ спасти множество от лютыхъ звѣрей. Такожде и началнику и воинству ц(а)рю и величаишиа въ ч(е)л(овѣ)цѣхъ не недостоиному ч(е)сти подобаѣтъ, нѣкогда ж(е) иному стаду явльшус(я), борется противу воза оному побѣды ради, яко лучшу убо себѣ явитися, лучшу же и своему стаду. Но убо еже съ ч(е)л(овѣ)кы не братис(я), но несмысленыхъ животныхъ владѣтелнѣиша и нарочитѣиша суца, крѣпостию убо и яростию и силою от ни единого побѣжаема, ниже уступающа, смыслу ж(е) и м(у)дрости волею повинующася. Како не и сие положить кто наказание и учение ц(а)рское цѣлом(у)дреныхъ ц(а)рей, еже подобати ч(е)л(овѣ)кѣ убо подобныхъ лучшу, являющуся начальствовати праведнѣ и по ес(те)ству имущему вл(а)д(ы)чь // (Л. 635 об.)ство, и множ(е)ство убо спасти подручниковъ предсовѣтующа сие г(лаго)ля: якоже воля юнецъ велми изряденъ ес(ть) всѣхъ, егда в волѣхъ събранныхъ обращается, такового **Агамемнона показа** Зевсъ въ онѣ д(е)нѣ пресвѣтла и изрядна въ мнозѣхъ **волможныхъ**. Сие же не простѣ рече **Омиръ философъ: мужъ сын** по моему разуму, силу его токмо хваля и показати хотя. Сие бо и лву приложивъ, добрѣ бы убо возмнился, уподобивъ его, но кротость ес(те)ства показати **хотѣль** и еже о на // (Л. 634 об.)чальствуемыхъ усердие. Юнецъ бо нѣсть токмо доблествено животно, ниж(е) себе для дѣиствуете силою своею, якоже левъ и вепрь и орлы, гоняще прочаа животно и силнѣиши бываемаи пища ради своя, его ж(е) ради и речѣтъ кто ихъ мучительству паче подобником, неж(е) ц(а)рствию быти. Юнецъ и предборюща, егда треба будетъ, и съблюдающа от дивнихъ и незаконныхъ мучители. Къ **инымъ** же ц(а)ремъ кои-либо будутъ подвижатис(я) о добродѣтели и взысковати, аще мощно будетъ, о ползѣ вездѣ сущими ч(е)л(овѣ)кы

φύσιν προτιμᾶν, **δεσπότης** αὐτοῦ καὶ **ἄρχοντας** νομίζοντα **ἐκείνους**, καὶ τοῦ μεγίστου καὶ πρώτου βασιλέως **θεοῦ** κτῆμα ἀποφαίνοντα τιμώτατον πρῶτον μὲν αὐτόν, ἔπειτα τοὺς ἄλλους τοὺς ὑπ' αὐτῷ (73) τεταγμένους. καὶ γὰρ διὴ ὡσπερ οἱ σῶφρονες νομεῖς, ἐπειδὴν χαλεπὸς καὶ ἄγριος ταῦρος γενόμενος ἄρχη ἀσελγῶς παρὰ φύσιν, τῆς μὲν αὐτοῦ καταφρονῶν ἀγέλης καὶ λυμαινόμενος, τοὺς δὲ ἔξωθεν ἐπιβουλεύοντα ὑποχωρῶν καὶ προβαλλόμενος τὸ ἀδύνατον πλῆθος, μηδενὸς δὲ χαλεποῦ παρόντος ὑβρίζων καὶ θρασυνόμενος, τοῦτο μὲν ὄζυ καὶ ἀπειλητικὸν μυκώμενος, τοῦτο δὲ **ὀρθοῖς** τοῖς κέρασι παίων τὸν οὐκ ἀνθιστάμενον, ἐπιδεικνύμενος [δὲ] τὴν ἰσχὺν ἐν τοῖς ἡττοσι καὶ τοῖς οὐ μαχομένοις, τὸ δὲ τῶν βοῶν πλῆθος οὐκ ἔδῳ νέμεσθαι καθ' ἡσυχίαν δι' ἐκπληξιν καὶ φόβον· τότε τοῦτον οἱ δεσπότηαι καὶ βουκόλοι μετέστησαν καὶ ἠφάνισαν, ὡς οὐκ ἐπιτήδειον (74) οὐδὲ συμφέροντα ἡγεῖσθαι τῆς ἀγέλης· τὸν δὲ πρῶτον μὲν ταῖς ἐπομέναις βουσίην, εὐψυχον δὲ καὶ ἄφοβον πρὸς τὰ θηρία, σεμνὸν δὲ καὶ μεγαλοπρεπῆ καὶ δυνατὸν φυλάττειν καὶ προηγεῖσθαι τῆς ἀγέλης, τοῖς δὲ γε νομεῦσιν εἴκοντα καὶ πειθόμενον, ἕως ἡμεῶν (75) γήρως ὑστάτου, κἂν ἤδη βαρύτερος τὸ σῶμα γένηται. ὁμοίως δὲ **καὶ οἱ θεοὶ** καὶ ὁ δὴ μέγας βασιλεὺς βασιλέων, ἅτε κηδεμῶν καὶ πατῆρ κοινὸς ἀνθρώπων καὶ **θεῶν**, [**Ζεὺς**] ὅς ἂν ἀνθρώπων γένηται βίαιος καὶ ἄδικος καὶ παράνομος ἄρχων, τὴν ἰσχὺν οὐ τοῖς πολεμίοις ἐνδεικνύμενος, ἀλλὰ τοῖς ὑπηκόοις καὶ τοῖς φίλοις, ἀπληστος μὲν ἡδονῶν, ἀπληστος δὲ χρημάτων, ὑπονοῆσαι ταχύς, ἀμειλικτος ὀργισθεῖς, ὄξυς πρὸς διαβολάς, ἀπειθῆς λόγοις, πανοῦργος, ἐπιβουλος, ταπεινός, αὐθάδης, τοὺς κακοὺς αὖξων, τοῖς κρείττοσι φθονῶν, παιδείας ἀσύνετος, φίλον οὐδένα νομίζων οὐδ' ἔχων, ὡς ἑλαττον αὐτοῦ τὸ κτῆμα, ἐκείνον ἐκποδῶν ἐποηῖσάτο καὶ μετέστη (76) σε, ὡς οὐκ ἄξιον ὄντα βασιλεῦειν οὐδὲ κοινωνεῖν τῆς αὐτοῦ τιμῆς καὶ ἐπωνυμίας, μετὰ τε αἰσχύνης καὶ προπηλακισμοῦ, καθάπερ **οἶμαι** Φάλαριν τε καὶ Ἀπολλόδορον καὶ πολλοὺς ἄλλους τῶν (77) ὁμοίων. τὸν δὲ γε ἀνδρεῖον καὶ φιλόανθρωπον καὶ τοῖς ὑπηκόοις εὖνουν καὶ τιμῶντα μὲν τὴν **ἀρετὴν** καὶ συναγωνιῶντα μὴ **τινος τῶν ἀγαθῶν δόξη φαυλότερος**, τοὺς δὲ ἀδίκους μετανοεῖν ἀναγκάζοντα, τοῖς δὲ ἀσθενέσιν ἀρήγοντα, τῆς ἀρετῆς ἀγάμενος ὡς τὸ πολὺ μὲν ἄγει πρὸς γῆρας, καθάπερ ἀκούομεν Κῦρόν τε καὶ Δηϊόκην τὸν Μῆδον καὶ **Ἰδάνθουσον** τὸν **Σκύθη** καὶ Λεύκωνα καὶ πολλοὺς τῶν Λακωνικῶν βασιλέων καὶ τῶν ἐν Αἰγύπτῳ πρότερον (78) τινας· ἐὰν δὲ τὸ τῆς **εἰμαρμένης** ἀναγκαῖον ἐπέιγῃ πρὸ τοῦ γήρωος, ἀλλ' οὐκ μνήμησιν γε ἀγαθῆς καὶ παρὰ πᾶσιν εὐφημίας εἰς τὸν αἰὲ χρόνον ἠξίωσε, **καθάπερ, εἶπεν ὁ Ἀλέξανδρος, τὸν ἡμέτερον πρό(79) γονον, τὸν νομισθέντα τοῦ Διὸς διὰ τὴν ἀρετὴν Ἡρακλέα**. ταῦτα δὲ ἀκούσας ὁ Φίλιππος, ἠσθεῖς, οὐ μάτην, εἶπεν, Ἀλέξανδρε, περὶ πολλοῦ ποιούμεθα τὸν Ἀριστοτέλη, καὶ τὴν πατρίδα αὐτῷ συνεχωρήσαμεν ἀνακτίσειν, Στάγειρα **τῆς Ὀλυθίας** οὖσαν. ὁ γὰρ ἀνὴρ ἄξιος πολλῶν καὶ μεγάλων δωρεῶν, εἰ τοιαῦτά σε διδάσκει περὶ (5) τε ἀρχῆς καὶ βασιλείας εἴτε Ὀμηρον ἐξηγούμενος εἴτε ἄλλον τρόπον.

владыти. Б(о)гу же всѣх ц(а)рю послѣдовати, якож(е) мною **пастырю бл(а)гому**, и вышее и бл(а) женѣшее ес(те)ство предпочитати, **вл(а)д(ы)ку** себѣ и **началника** непщующу **его** и величайшаго и прѣваго ц(а)ря стяжание показующу, ч(е)стнѣше прѣвѣе убо себе, потом же иных себѣ подучиненых. Ибо якож(е) цѣлом(у)дрении пастырие, егда нѣкыи люте и дивии юнецъ бывъ, начальствуеъ досадителнѣ чрезъ ества, свое убо пренебрежа стадо и поврежая, навѣ // (Л. 636) тующим же отвнѣюду уступая и предпосылая немощное множ(е)ство, ни единому ж(е) лютому сущу досажая и грѣдяся, н(ы)нѣ убо острѣи и претителнѣ рыкая, н(ы)нѣ же **простыми** рогы ударяя неспротивляющагося, являя ж(е) силу в меньших и не ратующих, а множ(е)ство воловъ не пуцая пастися въ безмолвие лютостию и устрашением, тогда того господие и волопасци отринуша и погубиша, акы неключима, ниже пристоаша владыти стадом. Кроткаго ж(е) и **промысленика** послѣдующим ему волом, храбра же и нестрашлива противу звѣрем, ч(е)стна же и веледѣлна и силна хранити и предходити стада, пастырем же уступающа и повинующася пустят и до старости послѣдняя, аще и уже тяжчеиши тѣломъ будетъ. Такожде // (Л. 636 об.) и великыи ц(а)рь ц(а)ревѣ, акы промысленикъ и от(е)цѣ общѣ **всѣм** ч(е)л(овѣ)комъ **Б(о)гъ**, которыи ч(е)л(овѣ)къ будетъ насаникъ и обидливъ и беззаконьникъ княз(ь), силу свою не ратникомъ показуя, но подручникомъ и другомъ, не сытъ убо въ сластех, не сытъ же въ имѣнних, въ мнѣннихъ скорь, неумолимъ въ гнѣвѣх, острѣиши же отъ клеветы, непокорливъ словесы, коваренъ, навѣтникъ, худодушенъ, дрѣзъ, злыа възноса, лучшимъ завидя, наказания не причастенъ, друга ни единого непщуща, ниж(е) имѣя, акы худо себѣ стяжание, — таковаго, акы недостойна суцц(а)рствовати, ниж(е) сообщитися своея ч(е)сти и наречения отъ среды отсла и отринуть срамотою и досажениемъ, якож(е) Фалариода и Аполлодора и многихъ иныхъ сицевыхъ. А муже // (Л. 637) ствена и ч(е)л(овѣ)колюбна и подвластнымъ бл(а)гоумна и почитающа убо **добродѣтельныхъ** и боющагося, да **никтоже от бл(а)гыхъ худъ явится**, обидящя ж(е) каатися понужающа, немощнымъ же помагающа, добродѣтели ради чюдяся, ему **всѣхъ Б(о)гъ** на множае въводитъ того до старости. Якож(е) слышимъ Кира и Дниока Мидскаго, и **Агафирса**, и Левкона, и многихъ Лаконскыхъ ц(а)рей и бывшихъ въ Египтѣ прѣвѣе нѣкыхъ. Аще ж(е) **счастиа** мужа прѣж(е) старости принужает, обаче памяти бл(а)гыа и хвалы у всѣхъ усподобилъ ес(ть) по всему времени. Сия же слышавъ Филиппъ и насладився: не вътще, реч(е), Олександре, много почитаемъ Аристотеля, и от(е)ч(е)ство его Стагиру обновляти повелѣхомъ, **училище истины** суццю. Муж бо достоинъ ес(ть) многихъ и великихъ // (Л. 637 об.) дарований, аще такова тебе научаетъ о начальствѣ и ц(а)рствии, или Омира истлъкуя, или инымъ чиномъ

Язык греческого оригинала Диона довольно сложен, так что перевод надо признать почти образцовым: его автор допустил всего пару ошибок да в двух местах попросту пропустил строчку (*ὁμῶς προσίεσθαι τὴν τοῦ κρείττονος ἡγεμονίαν; καθάπερ, εἶπεν ὁ Ἀλέξανδρος, τὸν ἡμέτερον πρόγονον, τὸν νομισθέντα τοῦ Διὸς διὰ τὴν ἀρετὴν Ἡρακλέα*). Добавление «и промышленника» заставляет подозревать, что в греческом оригинале стояло *καὶ προνοητήν*, однако в критическом аппарате издания фон Арнима⁴ такой опции нет. Второе загадочное место перевода: убрав слово *τῆς Ὀλυνθίας* ‘Олинфии’, то есть той области, где находилась Стагира, переводчик вместо него ставит «училище истины», также нигде в оригинале не зафиксированное. Видимо, он истолковал неизвестный ему топоним *Ὀλυνθίας* как *ἀληθείας* ‘истины’.

В каких-то местах переводчик делает текст более понятным для русского читателя: называет Гомера «философом», Агамемнона — «царем», а гомеровское обозначение «Атрид» заменяет на «Агамемнон», не надеясь на то, что его аудитория «навыкла» в языческой мифологии. Упоминания о Зевсе и Геракле опущены вовсе, равно как и определение *τὸν Σκύθην* ‘скифа’ при малоизвестном Агафирсе; все отсылки к богам во множественном числе благочестиво переведены в единственное, а иногда вовсе выброшены. Однако смысл речи Диона вполне сохранен: это страстное обличение несправедливых правителей и зеркало правителей праведных.

Можно почти с полной уверенностью утверждать, откуда появился в Кормчей этот текст: о нем Вассиану поведал его друг и соавтор Максим Грек. Он же наверняка был и автором перевода. Откуда Михаил Триволис, будущий Максим, узнал про Диона, тоже вполне понятно: его учитель и наставник Константин Ласкарис собственной рукой переписал две первые речи «О царстве» [Vogel, Gardthausen, s. 245]. Теперь данная рукопись хранится в Мадриде (№ 4640) [Menchelli, p. 113, 119–120]. Дело, однако, не сводится к одному только этому манускрипту. Ставшие известными в Италии в середине XV в., благодаря Вессариону Никейскому [Menchelli, p. 116], речи Диона «О царстве» приобрели большую популярность. В 1447–1455 г. Григорио Тифернате по заказу курии работал над переводом политических речей Диона на латинский язык. Переводчик поднес свой труд папе Николаю V с предисловием, не оставлявшим сомнений в политической актуальности темы монаршей власти и ее пределов [Costantino, p. 145–146; Mancini, p. 80–81]. В 1471 г. этот перевод был отпечатан в венецианской типографии. В 1476 г. в миланской типографии появилось издание греческого Диона, но, поскольку ни одной инкунабулы физически не сохранилось, ученые не уверены, что это было за издание [Menchelli, p. 8]. Известность речей «О царстве» была столь велика, что Франческо Пикколомини в 1469 г. рекомендовал их как «зерцало принцев» сыну германского императора Максимилиану [Swain, p. 14].

В этом контексте становится понятно, почему Михаил Триволис придавал большое значение речи Диона Хрисостома «О царстве». Но как этот текст оказался у него в Москве? Одна возможность: греческая рукопись Диона хранилась в великокняжеской библиотеке и была позаимствована оттуда Максимом. Это крайне маловероятно: даже если бы такой манускрипт в Москве и имелся, его бы ни в коем случае не выдали в частные руки [Белокуров, с. 299–303].

О том, чтобы сам Михаил сделал для себя копию Диона, пока находился в Италии, у нас сведений нет. Все-таки если он имел в виду духовную карьеру, речи «О царстве» вряд ли могли показаться ему насущно необходимыми. Можно предположить, что он сделал выписки из имевшейся в Ватопеде рукописи № 421, переписанной в XV в., — в ней как раз были помещены три первые речи Диона «О царстве» [Eustratiades, p. 81; Menchelli, p. 271–272; Stefec, s. 140–141].

Другая возможность: Максим, уже находясь в Москве, получил выписки из Диона от кого-то из своих корреспондентов. Как бы то ни было, хранящаяся сейчас в ГИМ греческая рукопись

³ Большинство рукописей дает другое, маловразумительное чтение: *ἀνύρσον* (Dionis Prusaensis quem vocant Chrysostomum quae exstant omnia. Vol. 1. P. 33.18).

⁴ Dionis Prusaensis quem vocant Chrysostomum quae exstant omnia. Vol. 1. P. 32.26. App. crit.

речей Диона «О царстве» (Синод. Греч. № 476), хоть и переписана в первой половине XVI в., в Москву попала лишь с Арсением Сухановым [Menchelli, p. 282], так что не может иметь с теми выписками Максима Грека ничего общего.

Какой из вариантов более вероятен, оставляем судить специалистам по Максиму. В любом случае ясно, что Михаил Триволис решил, по образцу итальянских гуманистов, благотворно повлиять на великого князя при помощи идеала, воспетого в бессмертных стихах Гомера:

Словно как бык среди стада стоит, перед всеми отличный,
Гордый телец, возвышается он меж телиц превосходный:
В день сей таким сотворил Агамемнона Зевс Олимпиец,
Так отличил между многих, возвысил среди сонма героев⁵.

Можно предполагать, что, подобно тому как Дион Хрисостом видел себя при императоре Траяне в роли Аристотеля при Александре Македонском, точно так же Максим в мечтах видел себя в той же роли при великом князе Московском.

Литература

- Белокуров С. А. О библиотеке московских государей в XVI столетии. М., 1899.
Буланин Д. М. Судьбы древнерусской кормчей в XIV – первой половине XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 1 (75). С. 161–166.
Корогодина М. В. Переводы с греческого языка в Кормчей Вассиана Патрикеева // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. № 3 (65). С. 118–132.
Синицына Н. В. Максим Грек. М., 2008 [Электронный ресурс] // Предание.ру. URL: <https://predanie.ru/book/122932-maksim-grek/#/toc14> (дата обращения: 10.05.2018).
Costantino M. A. Gregorio traduttore: le dediche prefatorie a Niccolò V. // Convegno Internazionale di Studi Gregorio e Lilio Tifernate Due protagonisti dell'Umanesimo italiano Città di Castello. 18 e 19 marzo 2016. Umbertide, 2017. P. 145–158.
Eustratiades S. Catalogue of the Greek manuscripts in the Library of the Monastery of Vatopedi in Mt. Athos. Cambridge, Mass., 1924.
Jones C. P. The Roman World of Dio Chrysostom. Cambridge, Mass.; London, 1978.
Mancini G. Gregorio Tifernate // Archivio Storico Italiano. 1923. Vol. 81. № 307/308. P. 65–112.
Menchelli M. Studi sulla storia della tradizione manoscritta dei discorsi I–IV. Pisa, 2008.
Stefec R. Mitteilungen aus Athos-Handschriften // Wiener Studien. 2014. Vol. 127. S. 121–150.
Swain S. Dio Chrysostom: Politics, Letters, and Philosophy. Oxford, 2000.
Vogel M., Gardthausen V. Die griechischen Schreiber des Mittelalters und der Renaissance. Leipzig, 1909.

References

- Belokurov, S. A. O biblioteke moskovskikh gosudarej v XVI stoletii [About the Library of Moscow Princes in the 16th Century]. M., 1899.
Bulanin, D. M. Sud'by drevnerusskoj kormchej v XIV – pervoj polovine XVII v. [The Fate of the Old Russian Kormchaya in 14th – the first half of the 17th Century]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2019. № 1 (75). P. 161–166.
Costantino M. A. Gregorio traduttore: le dediche prefatorie a Niccolò V. In *Convegno Internazionale di Studi Gregorio e Lilio Tifernate Due protagonisti dell'Umanesimo italiano Città di Castello*. 18 e 19 marzo 2016. Umbertide, 2017. P. 145–158.
Eustratiades, S. Catalogue of the Greek manuscripts in the Library of the Monastery of Vatopedi in Mt. Athos. Cambridge, Mass., 1924.
Jones, C. P. The Roman World of Dio Chrysostom. Cambridge, Mass.; London, 1978.
Korogodina, M. V. Perevody s grecheskogo yazyka v Kormchej Vassiana Patrikeeva [Translations from Greek in the Kormchaya of Vassian Patrikeev]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2016. № 3 (65). P. 118–132.
Mancini, G. Gregorio Tifernate. In *Archivio Storico Italiano*. 1923. Vol. 81. № 307/308. P. 65–112.
Menchelli, M. Studi sulla storia della tradizione manoscritta dei discorsi I–IV. Pisa, 2008.
Siniitsyna, N. V. Maksim Grek [Maxim The Greek]. M., 2008 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://predanie.ru/book/122932-maksim-grek/#/toc14> (mode of access: 10.05.2018).
Stefec, R. Mitteilungen aus Athos-Handschriften. In *Wiener Studien*. 2014. Vol. 127. P. 121–150.
Swain, S. Dio Chrysostom: Politics, Letters, and Philosophy. Oxford, 2000.
Vogel, M., Gardthausen, V. Die griechischen Schreiber des Mittelalters und der Renaissance. Leipzig, 1909.

⁵ Илиада. II.480–484.

Sergei A. Ivanov
National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

DION OF PRUSA IN VASSIAN PATRIKEV'S KORMCHAYA

In the Kormchaya by Vassian, there is an entry on the qualities of an ideal ruler, with the quote from Iliad (II.480–484) and its explanations, which were previously believed to be a translation from some hitherto unidentified Greek source. The author identifies this source as the final part of the Second discourse “De regno” by Dion Chrysostom. In all probability, the text was translated by Maxim the Greek who learned about this text in Italy. By what route the original text (a unique specimen of Old Greek rhetoric) reached Moscow is open to discussion.

Keywords: Vassian Patrikeev, Maxim the Greek, Dion Chrysostom, Italy, “mirror of princes”